

— Чем это вы здесь занимаетесь?!

Громовой окрик, раздавшийся от дверей, заставил Ло Юя вздрогнуть. Впрочем, среагировал он мгновенно: юркнув на своё место, он схватил книгу и принялся вдохновенно бубнить:

— Трое устоев: долг государя и подданного, любовь отца и сына, согласие мужа и жены...

Он выглядел так, будто и не отрывался от занятий. Остальные ученики, завидев это, бросились врассыпную к своим столам, но было поздно — их паника лишь сильнее раззадорила сюцай Мэна.

— Стоило мне на миг ослабить надзор, как вы совсем распоясались! — Сюцай Мэн был вне себя от ярости. Учебная линейка-цзечи с резким хлопком опустилась на стол. — Играть на деньги в стенах школы! Неслыханно! Всем, кто участвовал в этом безобразии, — немедленно к стене!

Ло Юй, видя, что большая часть класса уже покорно выстроилась в углу, тяжело вздохнул и тоже пристроился рядом. Хотя он и успел вовремя спрятать «улики», не стоило надеяться, что учитель ничего не заметил. Да и соученики вряд ли позволили бы ему остаться в стороне.

«Вот же невезение! — сокрушался он про себя. — Учитель ведь обещал прийти через два часа, а не прошло и полутора».

Сюцай Мэн, едва сдерживая гнев, приказал всем вытянуть руки. Не тратя лишних слов на нотации, он отвесил каждому по два хлестких удара линейкой. Лишь после того как первый пар негодования вышел, он обратился к самому тихому из учеников — Чжу Ицину:

— Рассказывай, что здесь произошло.

Тот не посмел лгать, хотя и постарался сгладить углы:

— Ли Цичэнь и Е Тан решили посоревноваться в памяти. Договорились: кто за полчаса выучит оду «Ман» из песен царства Вэй, тот и победил. Ху Чжунпину это показалось скучным, и он предложил поставить по несколько медяков для азарта... Ну, так и вышло.

Мэн-сюцай холодно хмыкнул.

— И кто же взял верх?

Ицин указал на Ло Юя:

— Е Тан рассказал всё без единой запинки. Ли Цичэнь осилил лишь половину.

Учитель перевёл взгляд на Ло Юя.

— Раз так, выучишь «Троесловие» за три дня. Экзаменовывать буду лично.

Ло Юй лишь молча засопел. Остальным ученикам задания тоже прилично прибавили. Класс отозвался на это лишь скорбным молчанием — перечить учителю никто не рискнул.

Возвращаясь после занятий домой, Ло Юй на ходу бубнил под нос строки из «Троесловия». Три дня — срок короткий, а если учесть, что сегодняшней день уже почти на исходе, медлить нельзя.

Поначалу он подумывал схитрить: достаточно было направить крупицу духовной силы в Пространство для хранения, и он смог бы подсмотреть текст на планшетном компьютере. Читать себе по памяти, никто и не заметит. Но Ло Юй вовремя одёрнул себя. Удача — вещь капризная и конечная. Если тратить её на такие пустяки, в действительно важный момент она может и отвернуться.

За ужином Ло Чжань заметил, что его брат как-то странно управляется с палочками.

— Что у тебя с рукой?

— А? Да ничего, — Ло Юй попытался изобразить беззаботность, хотя ладонь после ударов линейкой ощутимо ныла. — Просто неловко повернул, через пару дней само пройдёт.

— Как это — повернул? — Ло Чжань отложил палочки и протянул руку. — Ну-ка, покажи. Не хватало ещё, чтобы ты писать не мог.

— Да правда, всё в порядке, не на что там смотреть! — Ло Юй поспешно спрятал руку за спину. Признаться в том, что его отлупили в школе, было не слишком почётно. К тому же, узнай брат о пари на деньги, он мог бы и сам добавить «воспитательных мер».

Ло Чжань не стал слушать оправданий. Он просто перехватил ладонь брата и развернул её. Увидев две яркие красные полосы на опухшей белой ладони, он мгновенно помрачнел:

— Кто тебя тронул? Говори!

— Да никто, честно, — неловко улыбнулся Ло Юй. — Кто меня посмеет обидеть?

Ло Чжань прищурился.

— Тогда откуда это? Тебя ударил учитель?

— Ну... я просто был слишком активным в первый же день, — Ло Юй вскочил со стула, не дожидаясь конца трапезы. — Брат, я пойду делать уроки, а ты кушай спокойно.

Но Ло Чжань поймал его за шиворот.

— Ах ты, паршивец. В первый же день умудрился влипнуть в историю? Хочешь, чтобы я тебе добавил?

— Брат, я всё объясню! — чуть не плача, взмолился Ло Юй.

Делать было нечего, и он выложил всё как на духу, предусмотрительно умолчав о денежных ставках. Выслушав рассказ, Ло Чжань смягчился. По его мнению, ничего дурного в состязании умов не было — наоборот, это только подстёгивает к учёбе. Учитель, по его мнению, явно перегнул палку.

Он принёс из комнаты целебную мазь и принялся осторожно втирать её в ладонь брата, стараясь не причинить боли.

— Юй-эр, впредь не лезь на рожон ради минутной славы. Если нужно проучить кого-то — делай это так, чтобы комар носа не подточил.

— Угу, — Ло Юй смиренно кивнул и, хитро блеснув глазами, добавил: — Брат, может, мне ну её, эту школу? Буду дома сам книги читать. А то вдруг там меня опять обижать начнут...

— И не надейся! — отрезал Ло Чжань. — Если кто тронет — скажи мне, я сам с ним потолкую.

Ло Юй понял, что номер не прошёл. Придётся грызть гранит науки дальше.

— Но, брат... учитель велел написать двадцать листов прописей. А у меня рука совсем не слушается. Если не сдам вовремя...

Ло Чжань тяжело вздохнул.

— Ладно, сегодня я за тебя напишу. Но только сегодня! Дальше — сам.

Ло Юй тут же расплылся в довольной улыбке:

— Конечно-конечно! Только сегодня, ведь мне так неудобно!

После той истории с линейкой Ло Юй неожиданно сблизился с Ли Цичэнем и Чжу Ицином. Постепенно они превратились в неразлучную троицу, а их сверстник Ху Чжунпин из-за склочного характера остался не у дел.

Ли Цичэнь принадлежал к боковой ветви клана Ли из префектуры Юэпин. Самым известным представителем их рода был Ли Миньхэ — нынешний Шаншу министерства работ, чиновник второго ранга. Хотя семья Цичэня была лишь дальней роднёй, авторитет клана обеспечивал им безбедную жизнь. Впрочем, сам Цичэнь к учёбе страсти не питал — его отец мечтал, чтобы сын получил хотя бы степень сюцай, чтобы потом при помощи связей устроить его на тёплое местечко.

Чжу Ицин тоже оказался парнем непростым. Его дед, Чжу Юнь, когда-то служил инспектором соляной монополии, но после неудачной попытки уличить в коррупции столичного вельможу был вынужден уйти в отставку и вернуться в родные края. Сыновья его надежд не оправдали, а вот старший внук Ицин пошёл в деда характером и умом, за что и был любим стариком.

От своих новых друзей Ло Юй узнал немало школьных секретов. Оказалось, что Мэн-сюцай — едва ли не самый учёный человек в уезде Линьцзян. В шестнадцать лет он уже стал сюцаем, а в девятнадцать сдал экзамен на степень цзюжэня. Увы, его блестящая карьера оборвалась из-за скандала с подтасовкой результатов — его лишили звания и запретили участвовать в государственных экзаменах. Разочаровавшись в жизни, он открыл частную школу, чтобы просто не умереть с голоду.

Именно поэтому семьи Ли и Чжу отправили своих детей к нему. Ло Юй же попал сюда случайно: Ло Чжань слышал, что Мэн-сюцай не отличается суровостью, да и в других местах Ло Юя брать не хотели — слишком уж взрослым он казался для начала обучения. На деле учитель действительно мало времени уделял занятиям: он давал базу, отвечал на вопросы, а всё остальное время ковырялся в своём саду в заднем дворе, порой забывая, что у него вообще есть ученики.

Как-то вечером после ужина Ло Чжань достал пятьсот лянов серебра и положил их перед братом.

— Брат, откуда такие богатства? — Ло Юй с интересом уставился на деньги. — Неужели вы опять кого-то прижали на большой дороге?

— Обижаешь, — Ло Чжань был в прекрасном расположении духа. — Эти деньги — по праву твои.

— Мои? — Ло Юй опешил.

— Именно. Помнишь раненых стражников месяц назад? Те, кого ты зашил своим методом, не

просто выжили, но и пошли на поправку. Командующий доложил об этом наверх, и император приказал внедрить этот способ в армии. Это награда от казны за спасение жизней.

Ло Юй довольно хмыкнул и, не стесняясь, отправил серебро в Пространство для хранения.

— Раз так, не буду отказываться.

— Есть и другая новость, — продолжал Ло Чжань.

— Какая же? Брат, не томи! Неужели... — Ло Юй изумился. — Неужели ты решил жениться?

— Да ну тебя! — Ло Чжань рассмеялся и легонько щелкнул брата по лбу. — Сегодня пришёл указ. Меня назначили цзунци в Гвардии Алых Одежд. Чин седьмого ранга.

Ло Юй чуть не подпрыгнул от радости:

— Брат, как это случилось? Так быстро!

— Помнишь тех «налётчиков» из племени Хэянь? Месяц назад мы перебили три десятка, а те, кто спасся, решили отомстить уездному управлению. Я вовремя узнал об их планах и устроил засаду. В этот раз мы взяли живых и отправили их в столицу. Оказалось, среди них был важный хэяньский вельможа. Так что мой новый чин — вполне заслуженная награда.

Ло Юй сначала обрадовался — шутка ли, брат теперь офицер! Но тут же его охватила тревога:

— Брат, а если ты теперь на виду у властей... не вскрыется ли правда о нас?

— Не бойся, — Ло Чжань ласково потрепал брата по голове. — Ещё когда я только пришёл в управу, я позаботился о наших бумагах. Все печати подлинные, записи внесены в реестры. Даже если сама Гвардия Алых Одежд начнёт копать, они увидят лишь то, что я позволил им увидеть.

Ло Юй с восхищением показал большой палец:

— Брат, ты всё предусмотрел! Теперь мне спокойнее.

— Одно меня гложет... о том, что случилось с нашей настоящей семьёй, я пока ничего не разузнал, — Ло Чжань вздохнул, но тут же расправил плечи. — Но теперь, когда я сам стал частью Гвардии, мне будет куда проще искать ответы. Уверен, скоро мы всё узнаем.

Ло Юю стало немного стыдно: пока он занимался лавкой и школьными делами, он почти

позабыл об их прошлом. Он подошёл и крепко обнял брата.

— Брат, не бери всё на себя. Мы — семья, и я тоже хочу знать правду. Если что-то узнаешь — говори мне, я не хочу оставаться в стороне.

— Конечно, — пообещал Ло Чжань, хотя про себя твёрдо решил: он сделает всё, чтобы его младшему брату не пришлось столкнуться с грязью и опасностями их прошлого.

Его Юй-эр должен просто жить и радоваться жизни. Большого ему и не нужно.

<http://bllate.org/book/17556/1715252>